

насилия со стороны государственной власти и в ее пользу. Дань с общинников превращалась в публичноправовую ренту. Эту дань нужно отличать от дани, выплачиваемой подчиненными соседними племенами (древлянами, радимичами и др.), которые только после полного покорения (выражением чего было введение киевских порядков) стали волостями киевского князя²³. О частной собственности родовой знати, подчинившейся киевскому правителю, а также о вотчинах, дававшихся первоначально как награда новым боярам из окружения князя, сведений недостаточно. Однако об их существовании свидетельствуют археологические раскопки. Предоставление права сбора части дани за службу засвидетельствовано уже в первой половине X в. Наряду со свободными и лишь юридически зависимыми общинниками, которые представляли значительный трудовой резерв при строительстве городов и крепостей, в больших масштабах на Руси использовался и труд челяди²⁴: с одной стороны, пленных рабов, с другой — местных рабов — холопов²⁵. Только к концу рассматриваемого периода начинают появляться данные о смердах и других категориях зависимых людей. Возражение против данной концепции, что власть над людьми еще не является признаком феодализма, может быть и справедливо²⁶, однако эта власть, наряду с насильственной эксплуатацией населения на подчиненной территории, свидетельствует о классовых эксплуататорских отношениях. Государство и его чиновники насильем вынуждали к отдаче части продукта (прямым изъятием или потреблением на месте — полюдьё). Точно так же в Западной Европе за частным индивидуальным собственником опять-таки в конце концов стояло государство, составной частью которого и был отдельный феодал как орудие классового насилия. Что касается возражений по поводу частной индивидуальной земельной собственности как основного признака феодализма, то она является типологическим признаком только для западноевропейского мира, но не для феодализма вообще.

Характерные черты древнейших фаз развития классового общества славян Центральной Европы лучше всего можно проследить на примере Моравии, которая была расположена на Дунае в непосредственной близости с бывшими римскими провинциями²⁷. Вся земля, очевидно, стала уже при заселении общей собствен-

²³ Черепнин Л. В. Русь. Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX—XV вв. — В кн.: Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В. Указ. соч., с. 149—187.

²⁴ Там же, с. 237—239.

²⁵ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-экономической истории. Л., 1974, с. 152—158.

²⁶ Там же, с. 8, 117.

²⁷ Гавлик Л. Е. Ранняя стадия развития феодализма в Моравии. (К проблематике ее общественной структуры в свете письменных источников). — «Советское славяноведение», 1975, № 1, с. 37—55; Havlík L. E. Morava v 9. až 10. století. K problematice politického postavení, sociální a vládní struktury a organizace. Praha, 1977.